70. Возвращение домой

5 июня, пятница, ясная погода.

Примерно в полдень Лу Чэнь вышел на железнодорожной станции в Биньхае.

Ослепительные лучи солнца ударили в лицо, отчего он невольно заморгал. У него было приподнятое настроение.

Благодаря высокоскоростной железной дороге потребовалось всего лишь 5 часов, чтобы вернуться из столицы в родные края, где Лу Чэнь отсутствовал почти год. Это был маленький город, находившийся у моря на востоке провинции Чжэцзян.

Биньхай являлся городским уездом с населением более одного миллиона человек. Биньхай находился в 200 километрах от столицы провинции – Ханчжоу. Лу Чэнь родился и вырос в Биньхае, пока не поступил в Цзянхайский университет.

Сначала он хотел вернуться домой 1-го числа, потому что 9-го числа нужно было ехать в Цзянхайский университет принимать участие в выпускной церемонии, но в результате задержался в столице на несколько дней из-за подготовки новой песни для сестрицы На и группы Блуждания.

Несколько песен группы Блуждания уже оказались на официальном производственном этапе. Как автор песен Лу Чэнь, пользуясь случаем, принял участие в аранжировке и производственном процессе и внёс немало своих предложений.

Аранжировка являлась самым большим недостатком Лу Чэня, поэтому благодаря такой весьма редкой возможности он смог узнать довольно много нового. К тому же если удастся добиться успеха от новой песни, то это станет для него прекрасным началом вступления в основную сферу поп-музыки.

Кроме того, Лу Чэнь заранее ознакомился с производственным процессом, что было очень полезно для его будущего альбома. Не стоило упоминания и то, что он ещё больше сблизился с сестрицей На, Цинь Ханьяном, а также ещё несколькими неплохими ребятами.

Выйдя с вокзала, он сел на такси и поехал в жилой микрорайон Дунбин.

Микрорайон Дунбин являлся одним из жилых комплексов, построенных раньше всех в Биньхае. Также здесь располагались общежития для работников, работавших в городском финансовом отделе, государственном налоговом управлении и местной налоговой администрации. Мать Лу Чэня Фан Юнь и его младшая сестра Лу Сюэ жили в этом микрорайоне.

Фан Юнь работала бухгалтером в государственном налоговом управлении Биньхая. После того, как в семействе Лу произошло несчастье, её прежняя квартира и машина были проданы. Чтобы сократить расходы, Фан Юнь переехала в общежитие для работников, находившееся в микрорайоне Дунбин.

Когда Лу Чэнь вышел из такси, которое остановилось возле ворот микрорайона, он не поспешил возвращаться домой, а побежал в банк, который располагался неподалёку от микрорайона.

В операционном зале он просунул в окно для VIP клиентов свою банковскую карту и

удостоверение личности.

«Здравствуйте, я пришёл снять деньги. Ещё вчера об этом договаривался».

Через 5 минут Лу Чэнь с тяжёлым рюкзаком вышел из банка и вернулся обратно в микрорайон Дунбин.

Фан Юнь жила в общежитии №7, квартире 201.

Несмотря на то, что Лу Чэнь прожил там недолго, этот маленький дом приносил ему много тёплых воспоминаний. Чем ближе он приближался к дому, тем легче становилась его походка.

Однако, когда Лу Чэнь подошёл к фасаду здания общежития №7, он заметил припаркованную возле лужайки машину, которая была ему хорошо знакома. Приглядевшись к автомобильному номеру, он тут же почувствовал себя нехорошо!

Нахмурившись, Лу Чэнь живо прибавил шагу и понёсся вверх по лестнице, очень быстро оказавшись возле квартиры 201.

Дверь была приоткрыта, поэтому голоса из гостиной отчётливо доносились до Лу Чэня!

«У нас тоже нет выхода, этот долг уже давно висит…»

«Если бы моему Вэнькану не требовалась покупка жилья, мы бы не приходили».

«Мы все родственники, ты никак не можешь нас…»

Услышав несколько фраз, Лу Чэнь не стал дальше слушать, а изо всех сил распахнул дверь!

Хлоп!

Взломостойкая дверь ударилась об стену, издав громкий звук.

Это общежитие проектировалось с одной спальней и одной гостиной в квартире. Квартирная планировка уже сильно устарела. Общая площадь гостиной, спальни, кухни и туалета составляла более 30 квадратных метров. В мизерную гостиную едва умещались диван и письменный стол, поэтому внутри казалось очень убого и тесно.

Когда Лу Чэнь вломился внутрь, его мать Фан Юнь с каменным лицом стояла перед письменным столом. Полная женщина средних лет как раз в это время стояла напротив Фан Юнь и оживлённо разговаривала, брызгая слюной и размахивая руками.

На диване сидел с виду простодушный мужчина средних лет, который молча курил.

Справа от него сидел молодой человек около 20 лет, одетый в футболку и джинсы. У него была взлохмаченная причёска. В левом ухе блестела серебряная серёжка. Всё его лицо выражало непокорный характер.

Шум от удара двери заставил всех присутствующих обернуться и посмотреть на Лу Чэня.

«Малыш Чэнь?»

Фан Юнь была удивлена и в то же время рада. Она поспешно подошла к нему: «Когда ты вернулся?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Ма, я только что вернулся».

Он повернулся в другую сторону и тотчас же принял невозмутимый вид: «Дядя, тётя, вы все здесь?» (*здесь дядя со стороны матери, а тётя – это жена дяди Лу Чэня*)

Сидевший на диване мужчина средних лет являлся старшим дядей Лу Чэня по имени Фан Юаньчжун. Только что брызгавшая слюной на Фан Юнь женщина была тётей Лу Чэня, которую звали Линь Жу. А тот молодой человек с серьгой в ухе являлся старшим двоюродным братом Лу Чэня по имени Фан Вэнькан!

«Малыш…Малыш Чэнь вернулся!»

Слегка растерянный Фан Юаньчжун встал и смущённо сказал: «Хорошо, что вернулся».

Линь Жу поначалу растерялась, но тут же с пренебрежением произнесла: «Что хорошего? Раз смог заработать денег, чтоб вернуться, так пусть бы сначала вернул деньги, которые задолжали нашей семьи!»

Фан Вэнькан, сидя на подлокотнике дивана, насмешливым взглядом смотрел на Лу Чэня.

На лице Фан Юнь появилось негодование, она уже собиралась заговорить, но Лу Чэнь встал прямо перед ней, и она оказалась у него за спиной.

Лу Чэнь холодно спросил: «Тётя, я не понял о чём ты, когда это наша семья задолжала тебе деньги?»

Линь Жу, будто услышав что-то невероятное, скривила лицо: «Что ты сказал? Ваше семейство Лу не задолжало нам? А вот на этих бумагах всё чётко чёрным по белу написано!»

Она достала несколько листов бумаги и потрясла ими перед Лу Чэнем, вскрикнув: «И вы ещё отказываетесь от уплаты долга?»

Лу Чэнь с трудом сдерживал нараставший в нём гнев, задав вопрос: «Если я ничего не путаю, это акционерное соглашение?»

Раньше, когда бизнес у семейства Лу процветал, Линь Жу, завидуя им, подстрекала Фан Юаньчжуна обратиться к Фан Юнь, чтобы получить часть акций фабрики, которую недавно открыло семейство Лу. Помимо получения дивидендов, Линь Жу также хотела, чтобы Фан Вэнькан работал на фабрике.

Поначалу новая фабрика ещё была прибыльной, семейство Фан получило немало дивидендов. Но после того, как разразился мировой финансовый кризис, бизнес Лу Циншэна потерпел тяжёлые убытки. Банки требовали возвращения кредита, что в итоге привело к разрыву цепи снабжения денежных средств, поэтому предприятие Лу Циншэна обанкротилось.

Несмотря на то, что Лу Циншэн скончался, однако он оставил членам своей семьи поразительно большие долги. Помимо банковского кредита, который он пытался ликвидировать за счёт своей недвижимости, он ещё задолжал несколько миллионов своим родственникам и близким друзьям.

Фан Юнь пыталась погасить эти долги, ведь это было её обязанностью. Ничего хорошего про это нельзя было сказать.

Но семейство Фан подписало акционерное соглашение. Полученные ранее дивиденды уже превысили акционерный капитал. После закрытия фабрики нужно было найти Фан Юнь, чтобы выйти из числа акционеров и вернуть себе деньги. Никаких здравых доводов здесь нельзя было привести. (*не особо разбираюсь в экономике, поэтому мог не совсем верно перевести. Ну как я понял, семейство Лу, с точки зрения закона, ничего не должно было семейству Фан*)

Лу Чэнь знал, что его мать возвращала понемногу Линь Жу. Из-за этого отношения между семейством Лу и семейством Фан охладели. Кто бы мог подумать, что сегодня всё семейство Фан придёт выколачивать долг у Фан Юнь.

Это было просто омерзительно!

Как тут Лу Чэнь мог не разгневаться: «Хотите денег, тогда идите в суд, а сейчас убирайтесь вон!»

Суд не мог поддержать такой “долг”.

Скорее всего, Линь Жу это понимала.

Жёсткие слова Лу Чэня встали поперёк горла Линь Жу. Её тучное лицо рассвирепело. Она внезапно схватила Фан Юаньчжуна и завизжала: «Фан, скажи что-нибудь. Ты посмотри, твой племянник обидел твою жену. А ты молчишь, болван!»

Фан Юаньчжун нахмурился и, находясь под давлением Линь Жу, взглянул на Фан Юнь: «Малышка Юнь…»

«Почему ты с моей мамой так общаешься?»

Фан Вэнькан неожиданно подскочил и, выйдя из себя, набросился на Лу Чэня: «Ебал я твою мать, ты нарываешься на неприятности!»

В гостиной тут же поднялась суматоха и неразбериха!

Лу Чэнь увидел, как Фан Вэнькан собрался схватить его за грудь. Лу Чэнь откинул рюкзак и не стал уклоняться. Когда пальцы соперника уже почти соприкоснулись с телом, Лу Чэнь неожиданно поднял левую руку и ухватился ей за руку соперника.

«Бац!»

В следующий миг сильная пощёчина прилетела Фан Вэнькану в лицо!

От неожиданного удара Фан Вэнькан пришёл в замешательство. Линь Жу прекратила скандалить и так испугалась, что вытаращила глаза и раскрыла рот.

Лу Чэнь выглядел непроницаемым. Он с силой оттолкнул левой рукой Фан Вэнькана и мрачным голосом произнёс: «Если хочешь умереть, так прямо и скажи, я тебе помогу!»

Этот юнец прежде в присутствии Лу Чэня лебезил, как прихвостень, а сейчас, разозлившись, вдруг посмел оскорбить мать Лу Чэня.

Лу Чэнь вообще хотел убить Фан Вэнькана, поэтому тому ещё повезло, что он отделался одной лишь пощёчиной!

Фан Вэнькан чуть не упал на пол от толчка. Он закрыл ладонью красное, опухшее лицо и

спустя мгновенье пришёл в себя.

Затем он издал пронзительный свинячий визг: «Ма, Лу Чэнь хочет убить меня!»

У Линь Жу всё лицо перекосило от злости, она завизжала: «Фан…»

Лу Чэнь, стоявший с холодным выражением лица, заставил Линь Жу невольно ощутить страх. В итоге она решила принудить Фан Юаньчжуна проучить Лу Чэня, а сама не посмела этого сделать.

«Достаточно!»

Крикнула Фан Юнь.

Находясь в удручённом состоянии, она сказала Фан Юаньчжуну: «Старший брат, я в последний раз называю тебя старшим братом. Я верну тебе эти деньги потом, а пока вы уходите».

Нет большего горя, чем потеря надежды. Фан Юаньчжун не смел посмотреть Фан Юнь в глаза. Его губы шевелились, но ничего не говорили.

«Не надо никаких “потом”!»

Лу Чэнь взял с пола рюкзак и неожиданно расстегнул молнию: «Сейчас верну!»

http://tl.rulate.ru/book/96733/124303